Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.В. Покровский

О мерах к сохранению памятников церковной старины

Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 4. С. 471-498.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Петръ Смирновъ.

О мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ церковной старины.

ВЪ РЯДУ памятниковъ русской старины наиболѣе видное мѣсто занимаютъ памятники старины *церковной*. Памятники гражданскіе и военные представляютъ не столь значительную величину, и еще менѣе замѣтны вещественные остатки древняго общественнаго и семейнаго быта. И это вполнѣ естественно. Русскій народъ искони отличался религіознымъ консерватизмомъ и строго церковнымъ направленіемъ. Научная и художественная дѣятельность древней Россіи имѣла почти всецѣло религіозный характеръ. Въ области книжной, на первомъ мѣстѣ стояли священныя церковныя книги, житія святыхъ, палеи, златоструи, пчелы, вообще сочиненія поучительнаго характера; обученіе велось по церковнымъ книгамъ; письменность составляла преемственный удѣлъ духовныхъ лицъ, — монаховъ, священниковъ. Древняя Русь, говорилъ М. П. Погодинъ, не знала и не хотѣла знать никакой мірской науки и не имѣла никакой другой цѣли, кромѣ спасенія души. Изученіе Св. Писанія, чтеніе св. отцевъ церкви, размышленіе объ истинахъ религіи, вмѣстѣ съ молитвой и доброю жизнію,—вотъ ея идеалы, занятія, требованія. Вѣра—вотъ ея средоточіе. Воззрѣніе и настроеніе высокое, удовлетворявшее долго нашихъ предковъ и давшее свои прекрасные плоды въ жизни. Такъ было у насъ до Петра I... Въ области древне-русскаго искусства мы видимъ то же самое церковное направленіе: архитектурная дѣятельность обращена была главнымъ образомъ на храмы, живопись была въ сущности иконописью, металлическое производство направлено было на

изготовленіе крестовъ, складней, церковной утвари, иконныхъ окладовъ, миніатюрная живопись находила широкое примѣненіе въ иллюстраціи книгъ св. Писанія, житій святыхъ и проч. Религія служила для древне-русскаго человѣка источникомъ вдохновенія и давала направленіе художественной дѣятельности. Вотъ почему памятники *церковной* старины, дошедшіе до насъ, преобладаютъ надъ другими не только въ отношеніи количественномъ, но и по своему историко-археологическому значенію: они характеризуютъ древній церковный и народный бытъ. Важность ихъ признана уже теперь всѣми, и высокомѣрное отношеніе къ нимъ, проистекающее изъ недостаточной освѣдомленности въ этой области и затруднительности пониманія языка вещественныхъ памятниковъ, должно уступить мѣсто живому интересу къ нимъ, какъ наглядымъ показателямъ нашего историческаго прошлаго. Безъ этихъ памятниковъ мы не въ состояніи были бы уяснить во всей полнотѣ отношенія нашей русской церкви къ византійской—ecclesia matrix; между тѣмъ до нашихъ дней уцѣлѣли нѣкоторые вещественные памятники церковной старины, которые говорятъ намъ наглядымъ языкомъ художественныхъ формъ, какъ о церковномъ строеніи Византіи, такъ и о нашей тѣснѣйшей зависимости отъ нея: мы имѣемъ древнѣйшіе храмы въ Кіевѣ и Новгородѣ (ср. развалины храмовъ въ Херсонисѣ Таврическомъ) греческаго происхожденія, какихъ нѣтъ теперь въ самой Греціи и Турціи; нѣкоторые изъ нашихъ древнѣйшихъ храмовъ украшены греческими стѣнописями (Кіевъ, Новгородъ), какихъ также болѣе нѣтъ въ самой Греціи; украшены византійскими иконами (Московск. Успенскій Соборъ); въ ризницахъ церковныхъ (Патріаршая, московскіе соборы; Новгородскій Софійскій соборъ и др.) находятся византійскіе образки, кресты, церковныя одежды и т. п., въ библіотекахъ нашихъ рукописей—византійскіе кодексы. Въ цѣломъ, вся наличность византійскихъ памятниковъ, находящихся у насъ въ Россіи, представляетъ такую крупную величину, безъ знанія которой слишкомъ трудно возстановить въ наукѣ во всей полнотѣ византійскій церковный бытъ XI — XIII в.в.; особенно, если имѣть въ виду то, что и памятники русскаго происхожденія, относящіеся къ той же эпохѣ, стоятъ въ тѣсной связи съ византійскими и слѣдовательно могутъ содѣйствовать достиженію той же цѣли историческаго возсозданія церковнаго быта Византіи. Но это лишь одна сторона дѣла. Важнѣе то, что безъ

памятниковъ и ихъ изученія мы не можемъ знать ничего не только о первоначальномъ зарожденіи нашего церковнаго искусства въ Россіи, но и объ его дальнѣйшемъ развитіи на почвѣ національности и самобытности; не можемъ знать ни исторіи нашей національной церковной архитектуры, ни нашей богатѣйшей въ цѣломъ мірѣ иконографіи, — столь высоко цѣнимыхъ православнымъ русскимъ народомъ; не можемъ знать исторіи церковныхъ одеждъ и утварей; однимъ словомъ—не можемъ знать одной изъ наиболѣе видныхъ сторонъ историческаго церковнаго быта и быта народнаго, поскольку послѣдній связанъ съ бытомъ церковнымъ. Основанный на древнемъ преданіи консерватизмъ составляетъ основную стихію нашей церковной жизни. Мы съ полнымъ уваженіемъ относимся къ древнему церковному преданію и съ этой стороны стоимъ выше всѣхъ христіанскихъ народовъ; съ величайшею ревностію оберегаемъ старые богослужебные обряды и обычаи, хранимъ и изучаемъ древніе каноны, а въ настоящее время становимся даже на путь практическаго примѣненія древняго церковнаго быта Византіи, — или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ сторонъ его, въ Россіи, причемъ нѣкоторые ревнители старины, въ безотчетномъ влеченіи къ послѣдней, доходятъ даже до крайностей, смѣшивая «каноническое съ неканоническимъ», хотя и древнимъ, обязательное для вселенской церкви съ необязательнымъ помѣстнымъ, важное съ ничтожнымъ, историческое и научное съ теоретическимъ и практическимъ, не замѣчая разницы авторитетовъ вселенскаго собора и арльскаго, лаодикійскаго, Василія Великаго и Тертулліана. Между тѣмъ, по странной случайности, мы почти совершенно забываемъ, что вещественые памятники церковной древности, — наши древніе храмы, св. иконы, свящ. утвари суть тѣ же источники древняго церковнаго преданія и вопіютъ объ охранѣ и изученіи. И несомнѣнно, что наше равнодушіе къ этому предмету, естественное съ точки зрѣнія протестантизма и пресловутой въ настоящее время свободы богословской науки, по меньшей мѣрѣ непослѣдовательно и можетъ нанести ущербъ исторической наукѣ. Исторія, въ широкомъ смыслѣ слова, не можетъ обойтись безъ памятниковъ вещественныхъ, если она претендуетъ на полноту ученыхъ историческихъ характеристикъ: безъ древностей въ ней будутъ всегда крупные пробѣлы. И дѣйствительно, наши историки новаго времени М. П. Погодинъ, Бестужевъ Рюминъ, Д. И.

Иловайскій. С. Ѳ. Платоновъ вводятъ археологію въ сферу своихъ историческихъ изслѣдованій и въ зависимости отъ нея построяютъ свои историческіе курсы; русскіе слависты—И. И. Срезневскій, А. И. Соболевскій, И. А. Шляпкинъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по исторіи языка и по палеографіи входятъ по необходимости въ тѣсное соприкосновеніе съ церковною археологіею. Ѳ. И. Буслаевъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о русской народной словесности велъ это дѣло параллельно съ изслѣдованіемъ памятниковъ искусства и такимъ образомъ проложилъ новые и вѣрные пути въ этой темной области научнаго знанія. Е. Е. Голубинскій въ своей исторіи русской Церкви въ домонгольскій періодъ почти 300 страницъ посвятилъ церковной археологіи и сообщилъ обстоятельныя свѣдѣнія объ архитектурѣ церквей каменныхъ и деревянныхъ, о внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ храмовъ, сообразно съ ихъ богослужебнымъ назначеніемъ, о богослужебныхъ принадлежностяхъ и проч. Помимо этого чисто научнаго интереса къ церковной старинѣ, она не только можетъ, но и должна быть предметомъ практическаго использованія. Мы слишкомъ далеки отъ мысли рекомендовать современному церковному искусству рабское *копированіе* съ древнихъ образцовъ и въ этомъ полагать основную художественную задачу. Памятники древности должны служить въ настоящее время матеріаломъ, вдохновляющимъ и направляющимъ художника на путь національнаго творчества, но при этомъ ни новѣйшія усовершенствованія въ художественной техникѣ, ни личный талантъ и настроеніе художника не могутъ быть принесены въ жертву традиціи. Въ существующей практикѣ церковнаго строительства и живописи въ настоящее время мы можемъ, дѣйствительно, наблюдать цѣлый рядъ попытокъ удачнаго использованія церковно-археологическаго матеріала: назовемъ архитекторовъ—Парланда, Султанова, Бенуа, Котова, Померанцева, Косякова, Преображенскаго, Суслова, Быковскаго; художниковъ живописи — Васнецова, Харламова, Нестерова, Кошелева, Чистякова, Шаховскаго, Бруни, Бѣляева, В. П. Верещагина, Новоскольцева, Павлова, Райляна, Судковскаго; иконописцевъ—Гурьянова, Чирикова, Соколова, многихъ иконописцевъ Палеха и Мстеры. Дѣло обновленія русскаго церковнаго искусства на основахъ національной старины начато, но оно далеко не доведено еще до своего конца.

Наличность памятниковъ церковной старины, требующихъ

охраны и изученія, громадна. Часть ихъ сосредоточена уже *въ русскихъ музеяхъ*. Наиболѣе крупное изъ церковно-археологическихъ собраній — музей Императора Александра III въ С.-Петербургѣ, основанный первоначально при Академіи Художествъ и заключающій въ себѣ, кромѣ русскихъ церковныхъ древностей (иконописи, рѣзьбы по дереву, металлическихъ произведеній), нѣкоторые предметы византійской и поздне-греческой старины, привезенные съ востока Севастьяновымъ. Въ 70-хъ годахъ появляются собранія церковныхъ древностей при Духовныхъ Академіяхъ: обширнѣйшее и лучшее изъ нихъ— при Кіевской Духовной Академіи, куда вошли цѣнныя собранія Сорокина, Еп. Порфирія Успенскаго, Муравьева и др. Потомъ появились собранія древностей при Академіяхъ С.-Петербургской, куда вошла часть новгородскаго музея церковныхъ древностей и часть обширнаго собранія московскихъ иконъ изъ склада Даниловскаго монастыря, Московской и Казанской. Съ 80-хъ годовъ стали появляться собранія древностей при губернскихъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссіяхъ, а затѣмъ при церковно-археологическихъ комитетахъ. Изъ губернскихъ собраній назовемъ—лучшее Тверское, Новгородское, Ярославское, Костромское, Нижегородское, Симбирское, Саратовское, Тамбовское, Таврическое, Екатеринославское, Воронежское, Орловское, Калужское, Рязанское, Псковское, Виленское, Смоленское, Тифлисское; изъ собраній церковно-археологическихъ комитетовъ—архангельское, нижегородское, воронежское, орловское, московское, калужское, тверское, холмское. Большая часть этихъ собраній незначительна, не имѣетъ правильной организаціи и, что особенно важно, ни коммиссіи, ни комитеты никѣмъ не призваны къ охранѣ памятниковъ старины и доселѣ не могутъ быть названы органами ея. Большая часть памятниковъ церковной старины находится въ Патріаршей ризницѣ въ Москвѣ и въ большихъ монастыряхъ и соборахъ: въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Ярославскомъ Спаса-Преображенскомъ, Владимірскомъ Рождественскомъ, Антоніевомъ, Юрьевомъ и Хутынскомъ въ Новгородѣ, Спасо-Мирожскомъ въ Псковѣ; въ соборахъ: Новгородскомъ Софійскомъ, Псковскомъ Троицкомъ, въ Московскихъ соборахъ—Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ, Кіево-Софійскомъ и другихъ. Небольшія собранія древностей имѣются почти во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и даже въ древнихъ приходскихъ храмахъ, особенно въ

цѣли Коммиссіи не достигаются и не могутъ быть достигнуты. 1) Коммиссія въ дѣлѣ реставраціи церковныхъ памятниковъ есть не болѣе, какъ совѣщательное учрежденіе, и ея рѣшенія не всегда имѣютъ обязательное значеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошелъ слѣдующій случай, надѣлавшій много шума въ художественно-археологическихъ кружкахъ. Послѣ синодальнаго разрѣшенія реставраціи Новгородскаго Софійскаго собора, мѣстный Преосвященный вошелъ въ соглашеніе съ архитекторомъ - спеціалистомъ и, по выясненіи дѣла, поручилъ ему приступить къ подготовительнымъ работамъ, давъ задатокъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Въ то же время Епархіальный Преосвященный, получивъ отъ архитектора проектъ реставраціи стѣнописей собора, представилъ его для разсмотрѣнія въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Коммиссія взглянула на дѣло весьма серьезно и, имѣя въ виду, что рѣчь идетъ о рѣдчайшемъ памятникѣ церковной старины, составила ad hoc спеціальную подкоммиссію. Послѣдняя имѣла полное основаніе предполагать, что въ проектированной росписи собора не только будутъ удержаны уцѣлѣвшія отъ XI в. остатки росписи, но и вообще вся живопись будетъ представлять единство въ общемъ стилѣ, гармоніи и сочетаніи тоновъ, и что она будетъ согласована съ общимъ архитектурнымъ эффектомъ. Требованія этого рода соблюдались въ древности; а потому и въ настоящее время невозможно ихъ игнорировать, особенно тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о реставраціи древняго памятника. Однако представленные архитекторомъ-спеціалистомъ образцы росписи собора, исполненные нѣсколькими художниками, оказались совершенно несоотвѣтствующими тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ предназначались: они оказались подражаніями, даже почти копіями съ живописей разныхъ временъ, мѣстъ, разныхъ направленій и художественныхъ достоинствъ: въ однихъ изъ нихъ нельзя было не признать подражаній фрескамъ новгородскимъ Спасо-нередицкимъ и Псково-мирижскимъ XII в.; другіе заимствованы были изъ Кіево-Софійскаго собора XI в.; третьи тянули къ мозаикамъ Марка Венеціанскаго и Палатинской капеллы, и даже къ мозаикамъ Равенны V — VI в. Нѣкоторые изъ представленныхъ образцовъ сполна удерживали даже недостатки ихъ оригиналовъ въ изображеніи анатомическихъ подробностей тѣла и обстановки. Подкоммисія пыталась выяснить художникамъ, что задача ихъ заключается не въ копированіи

и подражаніи, такъ какъ въ этомъ случаѣ получилась бы въ Софійскомъ соборѣ не единая художественная роспись, а нѣчто въ родѣ музея живописей разныхъ мѣстъ и временъ, даже нѣчто въ родѣ иконной лавки; объясняла она и то, что самое размѣщеніе живописей въ храмѣ не можетъ быть произвольнымъ, но должно выражать опредѣленную идею; такъ именно смотрѣла древность на храмовыя росписи. Въ частности, разрѣшая вопросъ о стилѣ всей росписи, подкоммиссія полагала, что было бы цѣлесообразно воспроизвести живопись въ стилѣ XI в.; но такъ какъ это весьма затруднительно въ виду недостаточной ученой разработки вопроса о стилѣ росписей XI в. вообще, да и наличные матеріалы для этого далеко не полны, то она находила возможнымъ допустить и позднѣйшій стиль, лишь бы онъ былъ основательно выработанъ и художественно выполненъ. Архитекторъ-спеціалистъ попытался приблизиться къ требованіямъ подкоммиссіи, однако послѣ пяти-шестинедѣльныхъ работъ, совмѣстно съ нею, нашелъ, что ея требованія выбиваютъ его изъ намѣченной имъ колеи, что они чрезмѣрно строги, а потому, явившись къ Преосвященному заявилъ, что, онъ, въ виду указанныхъ затрудненій и «придирокъ», отказывается отъ работъ по исполненію живописей. Преосвященный былъ крайне огорченъ такимъ оборотомъ дѣла, тѣмъ болѣе, что на подготовку къ живописи были произведены уже довольно значительныя матеріальныя затраты; онъ явился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода и со слезами на глазахъ просилъ вывести его изъ затрудненія. Оберъ-Прокуроръ пожелалъ услышать разъясненія дѣла; пишущій эти строки, какъ членъ подкоммиссіи, далъ требуемыя разъясненія, съ препровожденіемъ образцовъ архитектора-спеціалиста, явно неудовлетворительныхъ. Оберъ-Прокуроръ, внявъ слезной мольбѣ Преосвященнаго, разрубилъ Гордіевъ узелъ: онъ освободилъ Коммиссію отъ наблюденія за росписью Софійскаго собора, принявъ всю отвѣтственность на себя; устранилъ также и проектъ архитектора-спеціалиста. Стѣнная живопись Софійскаго собора исполнена была подряднымъ способомъ г. Сафоновымъ, подъ наблюденіемъ академика живописи. Не время и не мѣсто теперь входить въ оцѣнку этой живописи; можемъ утверждать лишь одно, что компетентныя планоначертанія подкоммиссіи, при нормальномъ истинно художественномъ отношеніи къ дѣлу со стороны художниковъ-исполнителей, могли бы поставить эту роспись на надлежащую высоту, подобающую

Софійскому собору, какъ одному изъ крупнѣйшихъ памятниковъ церковной старины. 2) Императорская Археологическая Коммиссія, какъ учрежденіе спеціально археологическое, рѣшаетъ вопросы о церковныхъ памятникахъ исключительно съ своей точки зрѣнія; между тѣмъ, при болѣе широкомъ взглядѣ на предметъ, невозможно при этомъ игнорировать и тѣхъ требованій, которыя вытекаютъ изъ соображеній церковно-практическаго характера, равно какъ и требованій экономическихъ, мѣстныхъ условій и проч. И если бы все дѣло охраны памятниковъ церковной старины было сосредоточено въ духовномъ вѣдомствѣ, то дѣло могло бы имѣть большій успѣхъ; компетенція органовъ охраны отъ этого нисколько не пострадала бы, такъ какъ тѣ же авторитетныя силы, которыя въ настоящее время состоятъ въ реставраціонной Коммиссіи, могли бы быть привлечены къ тому же самому дѣлу въ духовномъ вѣдомствѣ и сверхъ того увеличены притокомъ новыхъ силъ. 3) Императорская Археологическая Коммиссія не единственное учрежденіе, которому ввѣрено закономъ разрѣшеніе вопросовъ объ охранѣ памятниковъ старины; съ нею раздѣляетъ этотъ трудъ напр. Императорское Московское Археологическое Общество; а отсюда происходятъ нерѣдко недоразумѣнія: епархіальныя власти затрудняются въ выборѣ компетентнаго учрежденія по охранѣ старины; да и сами эти учрежденія иногда берутся одновременно за разрѣшеніе одного и того же вопроса и рѣшаютъ его различно, чѣмъ увеличиваютъ церковно-практическія затрудненія. 4) Археологическая Коммиссія, будучи уполномочена рѣшать вопросы объ охранѣ и о реставраціи памятниковъ старины, не имѣетъ, однакожъ, никакихъ средствъ къ тому, чтобы заставить выполнять ея рѣшенія: права остановить разрушеніе или искаженіе памятника у нея нѣтъ. Очевидно, это дѣло нуждается въ правильной и прочной организаціи.

Особую группу памятниковъ нашей старины, хотя и не столь отдаленной, составляютъ *архивныя дѣла и документы* духовнаго вѣдомства. Въ нихъ заключаются наши церковно-историческіе источники послѣднихъ двухъ столѣтій; между тѣмъ они до послѣдняго времени не имѣли надлежащей охраны, разрушались и уничтожались безпощадно; да и въ настоящее время наши архивы не отличаются благоустройствомъ и не гарантированы отъ порчи и разгромовъ. Факты, сюда относящіеся, указаны уже давно. Въ архивѣ Московской Дикастеріи,

а потомъ и Консисторіи хранились нѣкогда дѣла временъ русскаго патріаршества; теперь отъ нихъ нѣтъ и слѣда. Въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ находится *въ печальномъ состояніи* обширный архивъ старыхъ духовныхъ дѣлъ. Архивъ Харьковской Духовной Консисторіи находится въ сыромъ помѣщеніи; Орловскій архивъ—въ тѣсномъ помѣщеніи, и ему угрожаетъ печальная участь; архивъ Новгородской Консисторіи уже въ 80-хъ годахъ подвергался разгрому, и мы лично видѣли цѣлые груды его въ продажѣ на Петербургскомъ рынкѣ; архивъ Костромской Духовной Консисторіи, очень цѣнный, сгорѣлъ въ 80-хъ годахъ [1]) Нечего и говорить уже о старыхъ монастырскихъ и церковныхъ архивахъ: большинство ихъ ушло на бумажные рынки, или хранится на чердакахъ и въ подвалахъ. Современные архивы духовнаго вѣдомства—консисторскіе, монастырскіе безотлагательно нуждаются въ упорядоченіи: помѣщенія ихъ по большей части неудовлетворительны, тѣсны; описей удовлетворительныхъ нѣтъ; нѣтъ и подходящихъ людей, которые могли бы взяться за это дѣло. Лишь въ послѣднія два десятилѣтія вновь учрежденныя въ нѣкоторыхъ городахъ ученыя архивныя Коммиссіи, въ своихъ заботахъ о мѣстной старинѣ обратили вниманіе и на нѣкоторые консисторскіе архивы. Но силы и средства этихъ коммиссій крайне недостаточны: архивы духовнаго вѣдомства—открытое поле для дѣятельности будущихъ архивистовъ и любителей церковной старины.

Важность сохраненія и изслѣдованія памятниковъ старины признана уже давно и уже начиная со временъ Петра I мы видимъ рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ въ эту сторону; они повторялись въ продолженіе всего XVIII в.; и особенно усилились со времени царствованія императора Николая I. Здѣсь мы отмѣтимъ лишь тѣ мѣропріятія, которыя касаются собственно церковныхъ древностей.

Въ 1775 году указомъ Св. Синода предписано епархіальнымъ епископамъ драгоцѣнные предметы, находящіеся въ соборныхъ ризницахъ, отдѣлить отъ обычно употребляемыхъ и хранить за печатями протопоповъ.

Въ 1770 и 1775 гг. указами Св. Синода предписано было

---

[1]) Нѣкоторыя подробности объ архивахъ въ запискѣ А. Н. Львова о сохраненіи и разработкѣ памятниковъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ.

строго охранять предметы старины въ ризницахъ московскихъ соборовъ, составить имъ описи и провѣрять чрезъ каждыя 5 лѣтъ. Въ 1853—1854 гг. составлена была и утверждена единообразная форма описей церковнаго достоянія въ монастыряхъ и церквахъ. Дѣло было крупное: въ мартѣ 1854 г. императоръ Николай I писалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову: «дошло до моего свѣдѣнія, что будто въ Москвѣ, по монастырямъ, не водится подробныхъ описей церковному имуществу, отъ чего многое драгоцѣнное по древности и исторической цѣнности пропадаетъ, любителями такихъ предметовъ пріобрѣтается разными способами; переходитъ изъ рукъ въ руки, и то, что должно бы оставаться церковною драгоцѣнностью, тамъ исчезаетъ и переходитъ въ частныя собранія. Находя это въ высшей степени неприличнымъ, поручаю вамъ лично съѣздить въ Москву неожиданно и повѣрить,— точно ли такъ, и ежели къ крайнему стыду и сожалѣнію окажется, что сихъ описей нѣтъ, то немедля распорядиться завести шнуровыя книги, за печатью митрополита, въ которыя все церковное имущество каждаго монастыря и церкви внесть въ точности, съ строжайшимъ запрещеніемъ что-либо изъ онаго имущества сбывать въ сторону безъ разрѣшенія самого митрополита». Графъ Протасовъ немедленно отправился въ Москву, осмотрѣлъ имущество и описи московскихъ соборовъ и монастырей. Предположеніе о растратѣ церковнаго имущества не подтвердилось; тѣмъ не менѣе было предложено митрополиту Филарету представить свои соображенія по этому предмету, и онъ представилъ какъ форму описи, такъ и свои соображенія «объ усовершенствованіи способовъ сохранности въ церквахъ и монастыряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библіотекъ». Государь вполнѣ одобрялъ соображенія и планы Филарета, и Св. Синодъ особымъ циркуляромъ предписалъ всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ: а) принять составленные митр. Филаретомъ образцы описей въ точное руководство къ составленію описей церковному имуществу по всѣмъ монастырямъ, соборамъ и древнѣйшимъ и значительнѣйшимъ церквамъ; б) для произведенія ревизій церковныхъ имуществъ и для составленія затѣмъ самыхъ описей по онымъ нарядить по епархіямъ особыя комиссіи изъ лицъ извѣстныхъ своими познаніями, опытностію и благонадежностію, съ прикомандированіемъ въ сіи комиссіи во время вакаціонное способнѣйшихъ изъ наставниковъ духовныхъ семинарій; в) по обреви-

зованіи имуществъ и составленіи новыхъ описей, представить оныя св. Синоду въ засвидѣтельствованныхъ спискахъ.—Особыя описи установлены для древнихъ предметовъ, хранящихся въ церквахъ, но не принадлежащихъ къ богослуженію, каковы: оружіе, монеты, знамена, портреты, картины, мебель... Мѣропріятія эти были утверждены Государемъ. Составленъ былъ при св. Синодѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ казанскаго архіепископа Григорія, впослѣдствіи спб. митрополита; въ составъ его, между прочимъ, вошли—епископъ Макарій, впослѣдствіи митрополитъ московскій, и архимандритъ Іоанникій, впослѣдствіи митрополитъ московскій и кіевскій и игуменъ Макарій, впослѣдствіи епископъ донской; изъ свѣтскихъ лицъ—Сербиновичъ и Войцеховичъ. Такъ какъ къ тому времени стали появляться уже въ св. Синодѣ описи, присылаемыя изъ епархій, то члены комитета принялись за провѣрку ихъ. Кромѣ того, игуменъ Макарій и преподаватель спб. духовной семинаріи П. И. Савваитовъ командированы были для ревизіи наиболѣе значительныхъ древнехранилищъ: слѣды этой ревизіи мы лично видѣли въ записяхъ Костромского Ипатьевскаго монастыря. Но дальнѣйшій ходъ дѣла показалъ, что труды комитета не отличаются продуктивностію; мало по малу члены комитета выбывали, слѣды ихъ работъ исчезли, и въ концѣ 60-хъ годовъ, когда оберъ-прокуроръ св. Синода гр. Д. А. Толстой доложилъ Синоду, что ни одного члена комитета въ Спб. уже болѣе нѣтъ, а имѣются на лицо лишь присланныя изъ епархій описи, то св. Синодъ передалъ все это дѣло на заключеніе Высочайше утвержденной комиссіи по описанію Синодальнаго архива. Послѣдняя признала въ принципѣ полезнымъ возстановленіе исчезнувшей комиссіи; но дѣло не получило дальнѣйшаго движенія.

Что касается епархіальныхъ архивовъ, то даже до настоящаго времени не было предпринято св. Синодомъ какихъ-либо серьезныхъ мѣръ къ ихъ упорядоченію и сохраненію. Правда Высочайше утвержденная комиссія по описанію синодальнаго архива, вскорѣ послѣ своего утвержденія, въ 1868 году, обращала вниманіе св. Синода на то, что архивы духовнаго вѣдомства, помимо своего ближайшаго значенія въ текущемъ дѣлопроизводствѣ, представляютъ немаловажный научный интересъ и что поэтому нужно сохранить ихъ. И дѣйствительно въ 1869 году послѣдовало циркулярное распоряженіе св. Синода, чтобы епархіальные преосвященные для храненія старыхъ ар-

хивныхъ дѣлъ стѣсняющихъ архивы текущихъ дѣлъ, пріискали особыя помѣщенія, а для разбора ихъ составили особые комитеты. Распоряженіе было исполнено; но новыя помѣщенія историческихъ архивовъ, иногда въ сырыхъ подвалахъ и колокольняхъ, оказались неудобными, а епархіальные комитеты оказались совсѣмъ неподготовленными къ выполненію порученнаго имъ дѣла.

Въ 1895 г. пишущимъ эти строки, совмѣстно съ управляющимъ синодальнымъ архивомъ А. Н. Львовымъ составленъ былъ проектъ устава общества охраненія церковной старины при С.-Петербургской Духовной Академіи; однако, въ концѣ того же года, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ обсужденій, выяснилось, что сложное и отвѣтственное дѣло, требующее властныхъ распоряженій, слѣдуетъ поставить подъ непосредственную опеку центральнаго духовнаго управленія. А. Н. Львовъ составилъ подробную записку по этому предмету; но послѣ перваго обсужденія этого вопроса въ многолюдномъ собраніи спеціалистовъ и свѣдущихъ людей, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шеремева, дѣло неожиданно остановилось, и собранія не возобновлялись.

Въ 1869 г. первый археологическій съѣздъ въ Москвѣ возбудилъ вопросъ объ охраненіи памятниковъ старины и поручилъ разработку его особой комиссіи. Составленный этою комиссіею проектъ былъ принятъ на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1871 г. и переданъ въ министерство народнаго просвѣщеніе. Такъ началось новое дѣло о древностяхъ, въ томъ числѣ и церковныхъ, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Съ Высочайшаго одобренія, для разсмотрѣнія указаннаго проекта составлена была, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, особая комиссія изъ представителей отъ Императорской академіи наукъ, академіи художествъ, Императорской археологической комиссіи, святѣйшаго Синода и всѣхъ археологическихъ обществъ. Комиссія въ первомъ своемъ собраніи разъяснила необходимость охраны памятниковъ старины, указала факты разрушенія и исчезновенія ихъ, рѣшила пригласить къ участію делегатовъ всѣхъ обществъ и учрежденій, занимающихся древностями, но безуспѣшно: делегаты не явились, за исключеніемъ одного представителя петербургскаго общества архитекторовъ Н. В. Султанова. Затѣмъ комиссія признала необходимымъ установить слѣдующія основныя положенія по

вопросу объ охранѣ памятниковъ старины: 1) необходимо учредить для надзора за памятниками древности и для описанія ихъ особую комиссію, составленную изъ спеціалистовъ: 2) для большей авторитетности распоряженій комиссіи, присвоить ей названіе Императорской и значеніе правительственнаго учрежденія; 3) учредить въ губерніяхъ отдѣлы комиссіи, какъ необходимые органы ея дѣятельности; 4) возложить на обязанность комиссіи составленіе каталога или подробнаго списка памятниковъ древности, потому что безъ такого списка невозможенъ надзоръ за сохраненіемъ памятниковъ. Продолжая обсужденіе круга дѣятельности будущей комиссіи и предѣловъ ея власти, комиссія признала нужнымъ поручить ея заботамъ всю разнообразную массу предметовъ старины; въ частности агентамъ или корреспондентамъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность при обозрѣніи церквей, монастырей и другихъ древнихъ зданій обращать вниманіе на рукописи, гравюры, миніатюры, старопечатныя книги, которыя хранятся во многихъ старинныхъ ризницахъ и библіотекахъ и приводить ихъ въ извѣстность; обращено было вниманіе и на то, что *на истребленіе памятниковъ церковныхъ* и общественныхъ слышатся наиболѣе сильныя и многочисленныя жалобы. Въ составъ будущей комиссіи предположено было ввести, кромѣ предсѣдателя, четырехъ постоянныхъ членовъ спеціалистовъ, знакомыхъ съ различными отраслями археологіи; учредить центральное бюро для текущаго дѣлопроизводства; присоединить сюда представителей отъ разныхъ обществъ и вѣдомствъ, созываемыхъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, именно: отъ министерствъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, Императорскаго двора, военнаго, государственныхъ имуществъ, духовнаго вѣдомствъ, академіи наукъ и художествъ, наконецъ отъ всѣхъ археологическихъ, историческихъ и другихъ ученыхъ обществъ, по желанію, и даже частныхъ свѣдущихъ лицъ; раздѣлить всѣ губерніи на археологическіе округи образовать въ каждомъ изъ нихъ мѣстные отдѣлы изъ ученыхъ и любителей старины.

Результатомъ этихъ совѣщаній комиссіи былъ I—особый проектъ правилъ о сохраненіи памятниковъ старины, II—разсчетъ суммъ на содержаніе комиссіи и III—списокъ археологическихъ округовъ. Такъ какъ второй изъ этихъ пунктовъ не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ практическаго примѣненія, то мы приведемъ только I-й и III-й.

I. Проектъ правилъ о сохраненіи историческихъ памятниковъ.

1) Всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству или историческому значенію и составляющіе правительственную, церковную или общественную собственность, охраняются отъ разрушенія и несоотвѣтственныхъ исправленій.

2) Къ памятникамъ такого рода относятся: а) памятники зодчества, б) памятники живописи и ваянія, в) издѣлія ремесленныя и г) памятники письма и печати.

Примѣчаніе. Подъ этими общими именованіями подразумѣваются, напримѣръ: курганы, могилы, валы и вообще всѣ насыпи, каменныя орудія и металлическіе памятники, древнія зданія, развалины древнихъ построекъ, каменныя бабы и другія изваянія, иконы, стѣнопись и памятники эпиграфическіе, церковная и домашняя утварь,—однимъ словомъ, всѣ остатки старины, заслуживающіе сохраненія, по ихъ историческому, художественному или археологическому значенію.

3) Для наблюденія за сохраненіемъ памятниковъ учреждается при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія подъ названіемъ *Императорская комиссія о сохраненіи историческихъ памятниковъ.*

4) Комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ постоянныхъ и совѣщательныхъ и секретаря.

5) Предсѣдатель комиссіи назначается и увольняется указомъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ.

6) Въ случаѣ болѣзни и отсутствія предсѣдателя комиссіи, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ членовъ по назначенію министра народнаго просвѣщенія.

7) *Постоянные члены* назначаются въ числѣ четырехъ министромъ народнаго просвѣщенія по представленію предсѣдателя комиссіи, *изъ лицъ, имѣющихъ спеціальныя свѣдѣнія по четыремъ отраслямъ памятниковъ указанныхъ въ § 2.*

8. *Членами совѣщательными состоятъ представители, по одному отъ духовнаго вѣдомства*, отъ министерствъ: Императорскаго двора, военнаго, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, Императорской академіи наукъ, Императорской академіи художествъ и тѣхъ археологическихъ, историческихъ и другихъ ученыхъ

обществъ и учрежденій, которыя изъявятъ согласіе принять участіе въ засѣданіяхъ комиссіи.

9) Для обсужденія дѣлъ комиссія имѣетъ засѣданія обыкновенныя и общія.

10) Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ комиссіи участвуютъ одни только постоянные члены. Предметы этихъ занятій составляютъ:

а) обсужденіе мѣръ къ приведенію въ извѣстность памятниковъ.

б) провѣрка и дополненіе доставленныхъ въ Коммиссію о нихъ свѣдѣній и изготовленіе на основаніи этихъ свѣдѣній докладовъ въ общія засѣданія, съ ученою оцѣнкою историческаго, археологическаго и художественнаго значенія памятниковъ.

в) Составленіе предварительныхъ списковъ для ихъ напечатанія и отчета.

г) Изысканіе мѣръ къ сохраненію памятниковъ.

д) Составленіе инструкцій отдѣламъ и блюстителямъ.

е) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ на мѣстахъ мѣръ, предложенныхъ Коммиссіею.

ж) Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сообщеніе подлежащимъ вѣдомствамъ о немедленной пріостановкѣ какъ работъ по сломкѣ или перестройкѣ зданій, такъ и распоряженій по отчужденію и передѣлкѣ предметовъ замѣчательныхъ.

11) Въ общихъ засѣданіяхъ Коммиссіи, кромѣ членовъ постоянныхъ, принимаютъ участіе и члены совѣщательные. Въ этихъ собраніяхъ Коммиссія:

а) окончательно обсуждаетъ списки памятниковъ;

б) дѣлаетъ постановленіе, въ случаѣ невозможности болѣе поддерживать какой либо памятникъ, объ его уничтоженіи или видоизмѣненіи;

в) обсуждаетъ мѣры, предначертанныя для сохраненія памятниковъ и проч.

г) составляетъ планы ученыхъ командировокъ для освидѣтельствованія на мѣстахъ памятниковъ, избираетъ лицъ, на которыхъ возлагается исполненіе этихъ порученій, и

д) вообще обсуждаетъ, по предложенію предсѣдателя, всѣ дѣла, касающіеся коммиссіи.

12) Коммиссія можетъ приглашать въ обыкновенныя и общія засѣданія, съ правомъ голоса, всѣхъ лицъ, содѣйствіе которыхъ она признаетъ полезнымъ и необходимымъ.

13) Коммиссія сносится со всѣми учрежденіями, какъ правительственными, такъ и общественными, а равно со всѣми учеными обществами и частными лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать свѣдѣній и содѣйствія.

14) Постановленія общихъ засѣданій по пунктамъ а и б § 11 подвергаются, черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и утвержденіе, а постановленія по отдѣльнымъ пунктамъ того же параграфа приводятся въ исполненіе предсѣдателемъ Коммиссіи.

15) Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается невозможнымъ сохранить какой-либо памятникъ архитектурный или вещественный, Коммиссія немедленно распоряжается о снятіи съ него точныхъ плановъ, подробныхъ рисунковъ, слѣпковъ или фотографическихъ снимковъ, о вѣрности которыхъ составляетъ протоколы.

16) Коммиссія составляетъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности, который представляется Государю Императору Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

17) Коммиссія печатаетъ, каждые полгода, свѣдѣнія о ходѣ своей дѣятельности, и кромѣ того издаетъ въ неопредѣленные сроки «Извѣстія» или «Записки», въ которыхъ помѣщаетъ списки памятниковъ и собранныя о нихъ свѣдѣнія, а также протоколы своихъ засѣданій. Извлеченія изъ послѣднихъ печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

18) Для ближайшаго изслѣдованія памятниковъ и наблюденія за ихъ цѣлостію, образуются археологическіе округа, въ составъ которыхъ входятъ одна или нѣсколько губерній.

19) Каждый округъ состоитъ въ завѣдываніи особаго отдѣла Императорской Коммиссіи,

40) Число и составъ округовъ опредѣляется, по представленію Коммиссіи, Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

21) Каждый отдѣлъ Коммиссіи состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ Императорскою Коммиссіею изъ числа членовъ мѣстныхъ археологическихъ обществъ, ученыхъ учрежденій и лицъ извѣстныхъ своими учеными трудами. Предсѣдатель и члены отдѣловъ представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

22) Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя отдѣла по общему соглашенію членовъ, одинъ изъ нихъ заступаетъ его мѣсто, о чемъ каждый разъ доводится до свѣдѣнія Коммиссіи.

23) Сношенія Императорской Коммиссіи съ своими отдѣлами производятся черезъ предсѣдателей оныхъ.

24) Отдѣлы Императорской Коммиссіи исполняютъ на мѣстѣ все то, что составляетъ предметъ занятій обыкновенныхъ засѣданій самой Коммиссіи, за исключеніемъ пунктовъ б и ж § 10.

25) Духовному вѣдомству, а равно всѣмъ прочимъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ вмѣняется въ обязанность, прежде какого либо отчужденія предметовъ, имѣющихъ историческое значеніе или работъ по исправленію и передѣлкѣ памятниковъ, входить въ сношеніе съ подлежащимъ отдѣломъ Комииссіи и безъ вѣдома и разрѣшенія Императорской Коммиссіи не приступать ни къ какимъ измѣненіямъ и подновленіямъ памятниковъ.

26) Отдѣлы для наблюденія за цѣлостью и для точнаго исполненія мѣръ къ сохраненію памятниковъ избираютъ изъ мѣстныхъ жителей, въ каждой губерніи по одному или по нѣсколько блюстителей, которые утверждаются въ этомъ званіи Императорскою Коммиссіею.

27) Блюстители о своей дѣятельности и о своихъ мѣропріятіяхъ къ изысканію и сохраненію памятниковъ доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго отдѣла.

28) Члены отдѣловъ и блюстители, не находящіеся на дѣйствительной службѣ, считаются, доколѣ состоятъ въ этихъ званіяхъ, первые въ VI, а вторые—въ VII классѣ и носятъ мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія, присвоенный этимъ классамъ.

II. Археологическіе округи.

№№ по порядку.	Округи и губерніи къ нимъ причисленныя.	Высшія училища и ученыя общества въ округѣ.
1.	*С.-Петербургскій.* С.-Петербургская губ., Новгородская, Олонецкая, Архангельская.	Университетъ. Русское археологическое общество, С.-Петербургское общество архитекторовъ.
2.	*Псковскій.* Псковская губ., Витебская, Смоленская, Могилевская.	Археологическое отдѣленіе статистическаго комитета.

Дерптскій. Эстляндская губ., Лифляндская, Курляндская, Ковенская.	Университетъ. Эстляндское археологическое общеотво.
Виленскій. Виленская губ., Сувалкская, Гродненская, Минская.	Археологическая коммиссія.
Московскій. Московская губ., Тверская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская.	Университетъ. Общество исторіи и древностей, общество древнерусскаго искусства, Московское археологическое общество.
Ярославскій. Ярославская губ., Вологодская, Костромская, Вятская.	Ярославскій лицей.
Казанскій. Казанская губ., Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Самарская, Тамбовская, Пензенская.	Университетъ.
Харьковскій. Харьковская губ., Курская, Орловская, Воронежская, Донская область.	Университетъ.
Кіевскій. Кіевская губ., Волынская, Черниговская, Полтавская.	Университетъ. Общество Св. Нестора, общество церковно-археологическое.
Варшавскій.	Университетъ.
Одесскій. Херсонская губ., Бессарабская, Подольская, Екатеринославская.	Университетъ. Общество исторіи и древностей.

12.	*Таврическій.* Таврическая губ., Кубанская, Ставропольская, Астраханская.	Керченскій музей.
13.	*Кавказскій.*	Общество любителей археологіи.
14.	*Оренбургскій.* Орснбургская губ., Пермская, Уфимская, Уральская.	Управленіе учебнаго округа.
15.	*Омскій.*	Университетъ.
16.	*Иркутскій.*	Отдѣленіе Императорскаго географическаго общества.
17.	*Туркестанскій.*	

Широко задуманное дѣло не могло увѣнчаться успѣхомъ. Организація охраны памятниковъ по округамъ должна была встрѣтить сильныя затрудненія въ недостаткѣ подготовленныхъ къ тому учрежденій и лицъ въ самыхъ мѣстахъ охраны; притомъ здѣсь не было проведено никакой границы между памятниками, которыми пользуются для своихъ надобностей разныя вѣдомства и учрежденія, и ненаходящимися въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ; отсюда могли происходить совершенно неожиданныя столкновенія вѣдомствъ; наконецъ, въ организаціи центральнаго управленія древностями замѣтенъ чрезмѣрный бюрократизмъ.

Въ послѣдніе годы дѣлались неоднократныя попытки къ пересмотру *дѣйствующихъ постановленій* объ охранѣ древнихъ памятниковъ и зданій, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1903 году здѣсь былъ выработанъ *законопроектъ* объ охраненіи древнихъ памятниковъ, по которому воспрещается разрушать, разбирать или видоизмѣнять, безъ узаконеннаго разрѣшенія, древніе памятники церковной, гражданской и военной архитектуры, со всѣми ихъ художественными принадлежностями подъ строгою отвѣтственностію; запрещается реставрація древнихъ зданій, безъ особаго разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи; за перемѣщеніе, снесеніе, разрушеніе или измѣненіе памятниковъ древности, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные въ томъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до

четырехъ мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ возстановить на свой счетъ уничтоженныя части памятниковъ, когда это окажется возможнымъ. Въ 1905 году въ томъ же министерствѣ составлена была, подъ предсѣдательствомъ С. П. Суходольскаго, новая Коммиссія, по тому же предмету, изъ представителей министерствъ — внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, Императорскаго двора, военнаго и вѣдомства Православнаго исповѣданія. Коммиссія составила 1) основныя положенія по охранѣ памятниковъ старины, въ которыхъ выяснила широкій кругъ дѣйствій предполагаемыхъ постановленій (всѣ памятники старины, кромѣ архивовъ, охрана которыхъ составляетъ отдѣльную заботу правительства), раздѣлила всѣ памятники на двѣ большія группы: а) памятники имѣющіе первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе, поддержаніе коихъ должно составлять предметъ особливой заботливости правительства; б) всѣ остальные; признала нужнымъ составить списокъ всѣхъ памятниковъ и образовать охранительные органы—центральный и мѣстные; 2) разсмотрѣла проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа для завѣдыванія дѣломъ охраненія памятниковъ старины; 3) составила проектъ положенія объ Императорской Коммиссіи охраненія памятниковъ древности, въ вѣдомствѣ Императорскаго двора,—изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и лицъ занимающихъ должности: вице-президента Императорской Академіи художествъ, Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, предсѣдателя техническо-строительнаго комитета при св. Синодѣ, предсѣдателя техническо-строительнаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ и Директора Императорскаго Спб. Археологическаго Института. По разсмотрѣніи существующихъ законоположеній объ охранѣ памятниковъ старины, Коммиссія пожелала узнать по выработаннымъ ею предположеніямъ мнѣніе компетентныхъ учрежденій... На этомъ дѣло и остановилось.

Въ заключеніи отмѣтимъ въ ряду мѣропріятій послѣдняго времени опредѣленія Св. Синода о способахъ сохраненія памятниковъ церковной древности въ храмахъ и церквахъ Имперіи и о мѣрахъ къ сохраненію рукописей и старопечатныхъ книгъ (Опред. 31 янв.—27 февр.; 12—25 ноября 1903 г. и 16 января—1 февр. 1906 г.). Опредѣленія эти не имѣютъ въ виду широкой постановки вопроса объ организаціи охраны памятниковъ церковной старины.

Исторія мѣропріятій по охраненію русской старины показываетъ, что, несмотря на ихъ многочисленность и строгость, они не достигали цѣли. Причины безуспѣшности мѣропріятій заключаются прежде всего въ ихъ теоретичности и недостаткѣ практической цѣлесообразности. Неоднократно проектированныя охранныя центральныя коммиссіи не имѣли никакой организаціи, а представляли собою лишь небольшія группы спеціалистовъ, съ извѣстнымъ оффиціальнымъ положеніемъ, съ извѣстными знаніями, но безъ опредѣленныхъ юридическихъ и нравственныхъ обязательствъ, безъ опредѣленныхъ плановъ; мѣстныхъ органовъ, на которые могли бы опереться центральные комитеты, почти не было: вдали отъ центровъ просвѣщенія нѣкоторый успѣхъ дѣла всецѣло зависѣлъ отъ благорасположенія отдѣльныхъ лицъ и счастливаго стеченія обстоятельствъ. Не видно въ исторіи мѣропріятій ни надлежащей настойчивости, ни даже послѣдовательности въ достиженіи цѣли: дѣло, прекрасно начатое, неожиданно прекращается въ критическій моментъ, не оставивъ никакого слѣда. Такъ окончилось наиболѣе серьезное изъ синодальныхъ мѣропріятій въ концѣ 60-хъ годовъ. Весьма серьезно поставлено было дѣло охраны въ министерскомъ проектѣ 1876 г.; но постановка оказалась чрезмѣрно широкою, не сообразованною ни съ наличнымъ положеніемъ памятниковъ, ни съ наличностію ученыхъ силъ, пригодныхъ для цѣлей охраны. Крупный недостатокъ его заключался въ томъ, что онъ смѣшалъ вмѣстѣ всѣ памятники—церковные, гражданскіе и военные, и подчинилъ ихъ контролю коммиссіи м-ва народнаго просвѣщенія, опустивъ изъ вида то, что первые по большей части находятся доселѣ въ церковно-практическомъ использованіи и не могутъ быть разсматриваемы, какъ мертвый инвентарь: въ древнемъ храмѣ, принадлежащемъ къ числу памятниковъ древней архитектуры, доселѣ совершается богослуженіе; древнія церковныя утвари, одежды также иногда въ исключительныхъ случаяхъ, употребляются при богослуженіи, древнія иконы, особенно чудотворныя, находятся въ храмахъ, а не въ музеяхъ. Ясное дѣло, что ближайшій контроль надъ этими памятниками долженъ принадлежать духовной власти, и если епархіальная власть въ дѣлѣ распознаванія и оцѣнки памятниковъ не всегда оказывалась на высотѣ положенія,—то нормальный исходъ изъ этого затрудненія заключается совсѣмъ не въ формальномъ ограниченіи ея правъ чрезъ стороннее вторженіе въ сферу ея полно-

мочій, а въ усиленіи ея средствъ въ дѣлѣ оцѣнки старины. То несомнѣнный фактъ, что въ средѣ духовной, особенно въ прежнее время, знаніе церковной старины, а вмѣстѣ съ тѣмъ—уваженіе и любовь къ ней, не имѣли широкаго распространенія; но это былъ всеобщій русскій недочетъ, объясняемый условіями нашего воспитанія и образованія;—недочетъ особенно замѣтный въ средѣ нашей интеллигенціи; вотъ почему, между прочимъ, задерживались серьезныя мѣропріятія по охранѣ старины: не было подходящихъ людей именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся памятники старины. Въ настоящее время положеніе дѣла значительно измѣнилось къ лучшему. Контингентъ лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ церковною стариною, увеличился. Правда, даже и теперь мы не можемъ сказать, чтобы наличность подходящихъ силъ была совершенно достаточна и могла вынести на своихъ плечахъ трудное дѣло охраны и изученія памятниковъ церковной старины; но и увеличеніе таковыхъ силъ въ настоящее время не представляетъ особенныхъ затрудненій. Двери Императорскаго Археологическаго Института широко открыты для студентовъ и кандидатовъ Духовныхъ Академій: здѣсь они съ полнымъ удобствомъ могутъ пройти полный курсъ важнѣйшихъ археологическихъ дисциплинъ: церковной археологіи, первобытной археологіи, славянской и русской палеографіи, исторической географіи, нумизматики, юридическихъ древностей, источниковѣдѣнія русской исторіи, археографіи и архивовѣдѣнія; во время пребыванія въ Институтѣ они познакомятся, подъ руководствомъ спеціалистовъ, съ музеями древностей, собраніями рукописей и архивами и такимъ образомъ пріобрѣтутъ нѣкоторый практическій навыкъ въ дѣлѣ распознаванія старины и знакомства съ пріемами научныхъ описаній и изслѣдованій ея. Съ такими задатками смѣло можно выступить на трудное поприще охраны церковной старины; необходимо создать лишь благопріятныя условія для такихъ церковно-археологическихъ работъ въ епархіяхъ.

Опыты прежнихъ лѣтъ и соображенія, вытекающія изъ наблюденій современнаго положенія церковной археологіи въ Россіи, намѣчаютъ наиболѣе цѣлесообразный путь къ охранѣ церковной старины въ слѣдующемъ видѣ. Необходимо учредить центральный органъ охраны при св. Синодѣ и органы епархіальные. Первый изъ этихъ органовъ—руководящій и распорядительный, послѣдніе—исполнительные. Потребность въ мѣстныхъ ученыхъ органахъ становится ясною изъ того, что пред-

метомъ самой охраны будутъ не тѣ памятники, которые находятся въ благоустроенныхъ музеяхъ столицъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ и которые имѣютъ уже надлежащую охрану, а памятники, разбросанные по монастырямъ, соборамъ и приходскимъ церквамъ, равно какъ и мѣстные архивы. Старина этого рода требуетъ оцѣнки и храненія на мѣстѣ. Было бы крупной ошибкой въ настоящее время руководиться въ дѣлѣ охраны старымъ шаблоннымъ пріемомъ перемѣщенія памятниковъ старины съ мѣста на мѣсто и сосредоточенія ихъ въ столичныхъ музеяхъ. Такого рода перемѣщенія могутъ быть допускаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ. Каждый памятникъ, если онъ хранится въ той или другой церкви издавна, долженъ быть разсматриваемъ какъ древнее достояніе, какъ свидѣтель давно минувшей жизни именно данной мѣстности. Перемѣстить его въ столицу,—значитъ, оторвать его отъ родной почвы. Въ случаѣ, если бы оказалось невозможнымъ гарантировать сохранность памятника въ мѣстѣ его первоначальнаго нахожденія, онъ можетъ быть перемѣщенъ въ епархіальный музей. Защитники централизаціи древностей, обыкновенно, ссылаются на то, что, во-1-хъ, ученые спеціалисты могутъ съ бо́льшимъ удобствомъ обслѣдовать памятники, находящіеся подъ рукою—въ столичномъ музеѣ, чѣмъ разбросанные по разнымъ мѣстамъ и требующіе тяжелаго ученаго паломничества, во-2-хъ,—въ столичныхъ музеяхъ охрана всегда лучше организована, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Что касается перваго основанія, то оно представляется чрезмѣрно эгоистичнымъ: интересъ сохранности памятниковъ и ихъ историческая значимость должны быть поставлены на первомъ планѣ, а личныя удобства ученаго археолога на второмъ. И можно быть увѣреннымъ, въ виду многочисленныхъ опытовъ и наблюденій надъ учено-археологическою средою, что нужда паломничества не ослабитъ ученую пытливость археологовъ и не нанесетъ ущерба дѣлу научнаго обслѣдованія памятниковъ. Второе основаніе также не вполнѣ состоятельно. Съ одной стороны, если устроить мѣстныя древне-хранилища надлежащимъ образомъ, то предметы древности сохранятся въ цѣлости, а съ другой мы могли бы указать на множество примѣровъ расхищенія памятниковъ изъ благоустроенныхъ древле-хранилищъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы, Вильны и проч. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что памятники архитектурные, равно какъ древнія иконы иконостасовъ, архивы рѣшительно не допускаютъ централизаціи. Для

предварительнаго ознакомленія съ ними учено-археологической среды могутъ служить точные фотографическіе снимки и описанія, а обслѣдованіе *ученое*, какъ само собою понятно, требуетъ автопсіи. Центральный комитетъ охраны памятниковъ церковной старины долженъ находиться непремѣнно при центральномъ духовномъ управленіи и опираться на авторитетную духовную власть, которая назначаетъ предсѣдателя и членовъ. Въ составъ комитета должны войти три спеціалиста: одинъ—по вещественнымъ памятникамъ церковной древности, другой—по древнимъ рукописямъ и третій—по архивовѣдѣнію. Къ участію въ занятіяхъ его приглашаются также по мѣрѣ надобности члены техническо-строительнаго комитета при Св. Синодѣ, архитекторы, представители другихъ частей центральнаго управленія и представители другихъ вѣдомствъ и учрежденій. Зерно этого комитета уже имѣется при Св. Синодѣ въ видѣ Высочайше учрежденной коммиссіи для приведенія въ ясность и порядокъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода. Комитетъ имѣетъ цѣлію, для пользы церкви и науки, предохранять отъ порчи и утраты памятники старины, вещественные и письменные, особенно находящіеся въ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, равно какъ и въ другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Для достиженія этой цѣли онъ приводитъ въ извѣстность уцѣлѣвшіе памятники церковной старины, составляетъ имъ описи, издаетъ и подвергаетъ научному обслѣдованію важнѣйшіе изъ нихъ, а также содѣйствуетъ распространенію древлевѣдѣнія въ Россіи. Комитетъ заботится о томъ, чтобы памятники, имѣющіе историческую и научную важность, какъ-то древнія иконы, церковная утварь, памятники древняго церковнаго зодчества не только не уничтожались, но и не искажались неумѣлыми исправленіями и реставраціями. О замѣченныхъ злоупотребленіяхъ этого рода, равно какъ и о злоупотребленіяхъ по охраненію памятниковъ старины, архивовъ и т. п. Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія высшей духовной власти. Комитетъ представляетъ центральному духовному управленію ежегодные отчеты о своей дѣятельности.

Комитету предоставляется съ разрѣшенія высшей духовной власти и по сношеніи съ епархіальною властію открывать *мѣстные комитеты* по охраненію памятниковъ церковной старины, дѣятельность которыхъ будетъ опредѣляться особымъ положеніемъ. Существующіе уже теперь комитеты нуждаются въ правильной организаціи. Необходимо позаботиться о томъ,

чтобы въ каждомъ изъ такихъ Комитетовъ было хотя бы одно лицо, опытное въ распознаваніи и оцѣнкѣ памятниковъ старины и получившее, по возможности, спеціальную археологическую подготовку. Если бы, по мѣстнымъ условіямъ, было затруднительно въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ городахъ устроить *особые* епархіальные комитеты, то было бы вполнѣ цѣлесообразно привлечь къ дѣлу охраны церковной старины существующія уже въ 21 городахъ губернскія ученыя архивныя коммиссіи, образовавъ при нихъ отдѣлы церковныхъ древностей съ непремѣннымъ участіемъ представителей и спеціалистовъ изъ духовнаго вѣдомства: лица эти, какъ намъ извѣстно, и теперь уже входятъ въ составъ всѣхъ архивныхъ коммиссій. Центральный комитетъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами, даетъ имъ руководственныя указанія по всѣмъ предметамъ ихъ дѣятельности и составляетъ для нихъ необходимыя печатныя пособія и руководства; пользуется содѣйствіемъ епархіальной власти и принимаетъ всѣ возможныя мѣры къ охраненію и изученію памятниковъ церковной старины. Въ случаяхъ особенно важныхъ комитетъ обращается за содѣйствіемъ къ центральному духовному управленію. Комитетъ имѣетъ свой печатный органъ, въ которомъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, печатаются отчеты какъ центральнаго комитета, такъ и мѣстныхъ, описанія и ученыя изданія памятниковъ и другіе матеріалы, ученыя изслѣдованія, учебныя и справочныя пособія.

Мѣстные епархіальные комитеты учреждаются центральнымъ комитетомъ и стоятъ въ зависимости отъ послѣдняго. Въ каждомъ изъ такихъ комитетовъ должно быть одно свѣдующее лицо, по возможности, получившее спеціально-археологическое образованіе. Цѣль ихъ заключается: а) въ ближайшемъ наблюденіи за сохраненіемъ памятниковъ церковной старины въ предѣлахъ епархій; б) въ составленіи и повѣркѣ охранныхъ описей памятниковъ старины вещественныхъ, рукописей и архивовъ, находящихся въ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ и, по возможности въ научномъ обслѣдованіи ихъ; в) въ распространеніи древлевѣдѣнія въ мѣстномъ обществѣ путемъ сообщеній, лекцій и путемъ печати. Комитеты составляютъ музеи мѣстныхъ древностей, въ составъ этихъ музеевъ входятъ такіе предметы, охрана которыхъ на мѣстѣ ихъ первоначальнаго нахожденія представляется затруднительною и невозможною. Музеи эти помѣщаются при архіерейскихъ домахъ, въ монастыряхъ, или при духовныхъ семинаріяхъ; въ случаѣ,

если епархіальный комитетъ не имѣетъ вполнѣ самостоятельной организаціи и входитъ въ составъ губернской ученой архивной коммиссіи, какъ одинъ изъ отдѣловъ послѣдней, предметы церковной старины могутъ быть сохраняемы въ музеяхъ архивныхъ коммиссій. О случаяхъ замѣченнаго небрежнаго отношенія къ предметамъ церковной старины комитеты доводятъ до свѣдѣнія мѣстной епархіальной власти и центральнаго комитета охраненія церковной старины. Епархіальные комитеты пользуются покровительствомъ мѣстной епархіальной власти, епархіальный архіерей состоитъ непремѣннымъ покровителемъ комитета. Комитеты по возможности часто провѣряютъ наличность памятниковъ въ епархіи, уже зарегистрированныхъ, собираютъ свѣдѣнія о памятникахъ находящихся въ епархіи, но еще не приведенныхъ въ извѣстность. Составъ комитетовъ и подробности веденія дѣла опредѣляются самими комитетами, примѣнительно къ общимъ началамъ Устава Центральнаго Комитета охраненія церковной старины и къ мѣстнымъ условіямъ; точно также и въ тѣхъ случаяхъ, если комитеты входятъ въ составъ архивныхъ коммиссій. Комитеты мѣстные находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ комитетомъ охраненія церковной старины и ежегодно доставляютъ ему отчеты о своей дѣятельности.

Подробности постановки центральнаго комитета и веденія его дѣлъ опредѣляются особымъ положеніемъ, примѣнительно къ вышеуказаннымъ началамъ, равно какъ и вопросъ о реставраціи памятниковъ церковной старины, требующій спеціальнаго разрѣшенія въ виду его сложности, какъ по существу, такъ и по недостаточной ясности существующихъ законоположеній по этому предмету. Матеріальныя затраты по охранѣ памятниковъ старины не должны быть очень значительны: нужды центральнаго комитета могутъ быть удовлетворены изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Св. Синода, а нужды епархіальныхъ комитетовъ—изъ суммъ епархіальныхъ: во всякомъ случаѣ это вопросъ второстепенный. Важнѣе всего то, чтобы духовная власть, особенно епархіальная, прониклась сознаніемъ высокой важности памятниковъ церковной старины и настоятельной необходимости ихъ строгаго охраненія: ея сочувствіе къ этому дѣлу и твердое рѣшеніе положить конецъ расхищенію и разрушенію драгоцѣннаго достоянія русской церкви составляютъ лучшую гарантію успѣховъ дѣла.

Н. Покровскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки